

Содержание

Предисловие Лешека Бальцеровича	7
От авторов	13
Книга, написанная из-под палки	15
Геннадий Бурбулис:	
«Ельцин служил нам!»	39
Люди и идеи	40
Ельцин: вместе и рядом	42
Появление Гайдара	51
Демарши и отставки	57
Распад СССР	63
О Гайдаре	76
Анатолий Чубайс:	
«Представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией»	79
Московские и питерские	82
Неизбежность перемен	84
С Ельциным или сами	88
Сложный выбор	100
Реформы и развал СССР	103
Октябрь 1993-го	107
Мы за 30 лет ни разу не поругались	109

Александр Шохин:

«Мы взяли столько власти, сколько было возможно»	113
Сколько было программ.....	115
Воспоминания о кандидатах.....	119
Правительство камикадзе.....	124
Выборы премьера.....	130
Между Гайдаром и Черномырдиным.....	132
Расставание с Гайдаром.....	134
Вино, Ельцин и неудавшаяся коалиция.....	136
Хороший премьер Черномырдин.....	139

Андрей Нечаев:

«Неприлично во всех грехах обвинять прежнюю власть»	143
Положение в стране.....	145
Голод и холод.....	152
К вопросу о деньгах.....	156
Сепаратизм.....	158
Работа с Гайдаром.....	161
Когда стало спокойнее.....	163
Об ошибках.....	167
Опять о Гайдаре.....	169
Сегодняшний день.....	172

Владимир Лопухин:

«Такая вот костоломная машина...»	176
Почему Гайдар?.....	182
Освобождение цен.....	185
«Лукойл», ЮКОС, «Сургутнефтегаз».....	187
Работа и отставка.....	191
Смена элит.....	195
Дикий темп.....	199
Крайне порядочный человек.....	200

Станислав Анисимов:

«Это был какой-то кошмар»	202
Зарубежный опыт для СССР.....	203

Академик Велихов и экспорт меди	205
Как рассыпалась система	208
«Голод бы наступил...»	211
Попытки удержать Союз	213
Молодые реформаторы	219
«Путин шел практически на уголовку»	222
«Можно ли было сохранить Союз?»	224

Владимир Машиц:**«Мы были как буржуазные специалисты**

в Гражданскую войну»	226
Революция – это импульс	227
Почему Гайдар?	230
Публичная политика	233
Распад Союза	237
Команда Гайдара – военспецы	242

Андрей Козырев:

«Настоящий камикадзе»	253
В МИДе СССР	254
Переход в МИД России	261
Смена курса	263
Отношение Запада	267
Гуманитарная помощь	273
Внутренние противоречия	276
Горячие точки	280
СНГ и НАТО	284
В отставке	286

Сергей Шахрай:**«После этих событий Ельцин стал более замкнутым, более злым и мстительным» .....**

.....	288
Работа в парламенте	290
Команда Ельцина	296
Путч 1991-го	301

Распад СССР	306
Беловежская Пуца	309
О правительстве	315
О Гайдаре и Ельцине – личное	321
Павел Грачев:	
«Мне удалось удержать армию от распада»	327
Служба до 1991 года и путч ГКЧП	328
На посту министра	337
Отношения с НАТО	343
Отставка и после	346
О правительстве Гайдара	348
Поход в Чечню	351
Армия и путч 1993 года	354
Джеймс Бейкер:	
«Вы так и не построили свободную рыночную экономику» ...	363
Беседы с Гайдаром	375
Беседа первая. Об отставке	376
Беседа вторая.	
О морали и эффективности в политике	382
Беседа третья. О войне	393
Беседа четвертая. О приватизации	398
Что мы узнали	404
Заключение	413
Послесловие Карла Бильдта	415
Именной указатель	422

Предисловие

Лешека Бальцеровича

Я прочел эту книгу с огромным интересом, порой испытывая сильные эмоции. В ней идет речь об одном из важнейших достижений современной истории, которое описывается и анализируется не просто наблюдателями решающего процесса, а его непосредственными участниками. Эти люди – реформаторы, команда Гайдара – выступали за свободу личности, особенно экономическую свободу, которая является ключом к процветанию. Будучи представителями светлой стороны истории, они защищали основные права человека. И я считаю крайне несправедливым тот факт, что их по-прежнему часто винят в последствиях мер, которые либо принимались не ими, либо не зависели от их воли.

В книге содержится масса интересной информации, приводятся суждения ключевых участников первых преобразований в России. Беседы реформаторов помогают нам проследить развитие их экономических взглядов и программ в течение 80-х годов.

В книге прослеживается путь к развалу Советского Союза в 1990–1991 годах, когда ключевые политические фигуры не имели ни полной информации о происходящем, ни разрушительных намерений. Это напоминает нам о законе непреднамеренных исторических последствий. Беседы, собранные в книге, демонстрируют разительный контраст между пониманием и поддержкой реформ в СССР, а затем в России со стороны Буша–Бейкера в 80-х и начале 90-х годов и невниманием, пренебрежением к этому вопросу, которое демонстрировали Клинтон и его команда после американских выборов в 1992 году.

С точки зрения исторического процесса, включая такие события, как гражданская война в Югославии, мирный распад Советского Союза кажется просто чудом. Вопрос о том, каким образом это было достигнуто, как удалось избежать катастрофы, является одной из главных тем книги. Это историческое достижение принадлежит ключевым политическим фигурам страны: Горбачеву, Ельцину, Гайдару, Козыреву, Грачеву. В книге также проливается свет на одно трагическое исключение – войну в Чечне – и говорится о том, что ее тоже можно было избежать, если бы не просчеты и упущения со стороны Ельцина и некоторых представителей его окружения.

Авторы не боятся ставить перед собой ряд весьма трудных вопросов. Одним из важнейших является вопрос, мог ли либерально-демократический лагерь («младореформаторы») добиться лучших политических результатов, если бы выбрал другую политическую стратегию, то есть приступил бы к строительству собственной партии значительно ранее и дистанцировался от президента Ельцина, когда его собственный курс стал отчетливо расходиться с программой и позициями реформаторов. Решить эту дилемму по силам скорее инсайдерам, участникам событий. Аутсайдер вроде меня может только привести несколько сравнений.

Во-первых, решение заняться электоральной политикой и время, когда оно принимается, зависят от личных особенностей и предпочтений. Я, как и Егор Гайдар, относил себя к технократам, которые в начале сентября 1989 года были призваны исполнить историческую миссию – стабилизировать экономику Польши, в которой царил гиперинфляция, и трансформировать ее в динамичный капитализм. Я воспринимал эту миссию как довольно масштабную, верил, что ей необходимо посвящать 100% своего времени и энергии. Думаю, что Егор понимал свою миссию таким же образом. У Вацлава Клауса, например, иные взгляды и предпочтения. Мой первый срок в правительстве закончился в декабре 1991 года, и лишь в начале 1995 года я решил принять участие в электоральной политике, став лидером партии свободного рынка – Союза свободы. После выборов, состоявшихся осенью 1997 года, мы создали правительственную коалицию с политическим блоком, сформированным вокруг «Солидарности», и общими усилиями протолкнули ряд важных реформ, в первую очередь все крупные приватизационные проекты, фундаментальную пенсионную реформу и реформы местных органов самоуправления.

Во-вторых, экономическая ситуация, унаследованная, например, странами бывшей Чехословакии, была куда менее драматичной, чем ситу-

ация в Польше в 1989 году, не говоря уже о ситуации в России в конце 1991 года и ранее. Лидер команды экономических реформаторов в Чехословакии просто имел возможность посвящать неэкономическим вопросам больше времени, чем его коллеги в России и Польше.

В-третьих, блок реформаторов, возглавляемый Егором Гайдаром, добился значительного успеха на выборах в конце 1993 года, став крупнейшей фракцией в Думе. То же самое произошло с реформистской партией в Польше в 1991 и 1993 годах. До этого ни в Польше, ни в России партии реформ никогда не получали большинства мест в парламенте. Но особую весомость электоральному успеху «Выбора России» в 1993-м придает то, что население страны к тому времени страдало от экономической дезинтеграции, и не столько из-за реформ, сколько из-за наследия советской экономики. Поэтому причины последующего поражения партии реформаторов на выборах 1996 года следует искать в событиях 1993–1996 годов. Одной из таких причин, вероятно, является то, что народ стал ассоциировать партию с непопулярными программами президента Ельцина, осуществлявшимися в тот период. Но каким мог быть альтернативный сценарий? Победа коммунистов в случае, если бы партия реформ дистанцировалась от Ельцина, и развитие России по «лукашенковскому» пути? Эту опасность тоже не следует сбрасывать со счетов, и ее, конечно, учитывали и российские реформаторы. В Чехии, Польше и других странах Центральной Европы реформаторы не стояли перед столь драматичным выбором.

И наконец, политический успех первых экономических реформаторов далеко не всегда гарантирует абсолютный успех собственно экономических реформ. Здесь опять многое зависит от личных особенностей и предпочтений их инициаторов. Масштаб рыночных реформ в Чешской Республике при Клаусе несколько не превосходит масштаб реформ в других странах Центральной и Восточной Европы, а темпы роста в этой стране ниже, чем в Словакии. Иногда принципы работают с точностью до наоборот: люди, вовсе не считающиеся реформаторами, осуществляют реформы под давлением обстоятельств или просто потому, что их прежние оппозиционные взгляды вытекали из недостатка информации либо склонности к политическому позерству. Именно так в книге выглядит Черномырдин в бытность свою российским премьер-министром. Словом, следует помнить о том, что политический успех реформаторов и успех реформ — это не одно и то же. Когда в 1998 году я предлагал ввести в Польше единую ставку налогообложения, парламент данное предложение заблокировал, но спустя пару лет оно уже массово вносилось на обсуждение теми партиями,

которые раньше выступали против. И я считаю это одной из своих важнейших побед.

***

Еще более подробно в книге рассматривается вопрос об особенностях экономической системы, которая стала складываться в России 90-х, и неоправданных надеждах на экономический рост страны в тот период (да и позднее тоже). Инфляция долгое время сохранялась на очень высоком уровне, и ВВП начал расти только со второй половины 1999 года, после периода значительного снижения. Чем объясняются эти тенденции? В первую очередь я хотел бы отметить, что отрицательную динамику ВВП в России часто необоснованно увязывают со спадом благосостояния, который принято значительно преувеличивать по сравнению с оценкой этого показателя в странах Центральной и Восточной Европы. Все дело в том, что в России доля военной промышленности была гораздо выше, чем в этих странах. Поэтому сокращение военного сектора в России носило куда более выраженный характер, чем в странах ЦВЕ, что вело к существенному снижению ВВП, но не уровня благосостояния в целом. Выпуск танков в меньших количествах не приводит к снижению общего уровня жизни. Однако даже с учетом этой поправки экономические показатели России в то время давали повод для некоторого разочарования.

Данное обстоятельство определено не может быть списано на недостаток экономических знаний команды Гайдара. Мое личное впечатление, равно как и ряда других авторов*, таково, что по части знаний люди Гайдара не уступали своим польским коллегам. Однако российской команде пришлось работать в значительно более трудных и стесненных условиях. Во-первых, им достались в наследство «бомбы замедленного действия», которых не было у нас. Важнейшей из таких «бомб», вероятно, стало право рублевой эмиссии, которое было предоставлено центральным банкам республик уже в 1991 году. За сохранение рублевой зоны к тому же выступал МВФ! Нескоординированная эмиссия рублей – это фактор, сам по себе достаточный для того, чтобы стабилизация на начальном этапе переходного периода стала невозможной.

Во-вторых, у команды Гайдара было значительно меньше времени на реформы. К тому же в эти сжатые сроки она столкнулась со значительно более мощными политическими препятствиями, чем польская команда. У нас в Польше было в распоряжении более двух лет (с начала

---

* См., например, Марек Дабровски «Всемирный банк и переходный период в России: 1999–2000 гг.» (Marek Dabrowski, “The World Bank and the Russian Transition, 1999–2000”), циркуляр 2001 года.

сентября 1989 года по декабрь 1991 года) на решающий реформистский толчок, да и парламент к нашим начинаниям был настроен сначала дружески, а впоследствии по крайней мере не враждебно. Это позволило запустить масштабную либерализацию, разоружить монополии, реорганизовать некоторые элементы государственного управления, заложить основы решающей макроэкономической стабилизации и начать приватизацию государственных предприятий. (Однако даже в таких относительно благоприятных обстоятельствах приватизация стартовала значительно позже, чем я планировал.) Гайдар и его команда таким запасом времени не располагали и столкнулись с куда более суровыми политическими ограничениями. Гайдару пришлось иметь дело с рядом задач, которые не стояли передо мной, – например, предотвращением конфликтов в некоторых регионах России. Это еще больше сузило пространство для маневров, что, скорее всего, и объясняет более ограниченный характер экономической либерализации в России или менее успешную демонополизацию экономики, чем в Польше, – особенности, которые негативно отразились на дальнейшей эволюции российской политико-экономической системы и, как следствие, на ее качестве. В процессе приватизации российским реформаторам пришлось столкнуться с такими «неудобными» вопросами, которые не стояли в странах Центральной и Восточной Европы, как, например, вопрос о проведении залоговых аукционов. С одной стороны, было невозможно не предвидеть, что эта схема приведет к усилению олигархических групп с отрицательными политическими последствиями, но и угрозу того, что в отсутствие данной программы в России может произойти прокоммунистический переворот, никак нельзя было зачислить в разряд пустых фантазий.

Учитывая унаследованные российскими реформаторами «бомбы замедленного действия», непродолжительность их пребывания в органах власти, политические ограничения, с которыми они вынуждены были считаться, специфические дилеммы, с которыми они столкнулись, было бы грубой интеллектуальной ошибкой (или интеллектуальной недобросовестностью) и огромной несправедливостью возлагать на них вину за то, по какому пути пошло развитие российской политико-экономической системы, и, соответственно, за неутешительные показатели российской экономики. В сложившихся обстоятельствах крайне трудно безапелляционно судить о том, что они могли сделать больше или сделать что-то лучше. Они, скорее, сыграли роль бравых камикадзе (выражаясь в духе авторов книги), ведя неравную борьбу с накопившимися проблемами и выполняя миссию поистине исторических масштабов. Они заслуживают глубокого уважения и глубокой благодарности.

Все это относится в первую очередь к Егору Гайдару. Беседы, собранные в книге, только укрепили меня во мнении, что он был исключительной личностью. В нем сочетались высокие моральные принципы, твердость ума, широта кругозора, решительность и мягкость манер. Какой редкий набор качеств!

Я убежден, что он является героем современной российской истории – да и истории всего мира. Очень важно то, что эта потрясающая книга способствует его реабилитации в глазах общества. И мы должны продолжить работу в этом направлении.

*Лешек Бальцерович,
в 1989–1991 годах вице-премьер
и министр финансов Польши.
Варшава, октябрь 2012 года*

От авторов

Лежащая перед вами книга – сборник наших бесед с членами первого посткоммунистического правительства России, начавшего свою работу в ноябре 1991 года (а также с Дж. Бейкером – тогдашним госсекретарем США). Обычно это правительство называют по имени лидера его экономического блока – Егора Гайдара. Собственно, о Егоре мы и собирались говорить изначально, желая защитить его память от глупых мифов, удручающе несправедливых обвинений и разнообразной лжи. Однако уже во время самых первых встреч с нашими собеседниками мы вышли за рамки «бесед о Егоре» и начали обсуждать значительно более широкий круг вопросов – ситуацию в СССР накануне реформ Ельцина–Гайдара; возможные варианты действий; ошибки и компромиссы реформаторов; причины успехов и неудач и т.п.

Будучи экономистами, мы понимали, что важный фактор успеха любого дела – сравнительные преимущества его исполнителей. У нас их было два. Первое – наша вовлеченность в обсуждаемые процессы. Второе – близкие, доверительные отношения со всеми нашими собеседниками. Именно благодаря этим преимуществам нам, как кажется, удалось «выжать» из героев книжки много неожиданного, нового и благодаря этому что-то новое понять и узнать для себя и для будущих читателей.

На время работы правительства Гайдара пришелся распад СССР, смена общественно-политического строя во всех республиках бывшего Союза, изменение вектора внешней политики нашей страны и многое другое. Нас поразило, насколько порой по-разному вспоминают одни и те же события их участники. Насколько по-разному интерпретируют факты. Действительно, «правда у каждого своя» (даже у людей из одного политического лагеря, из одной команды). Это, однако, вовсе не означает, что

воспоминания бессмысленны и «настоящую правду» невозможно найти. Наоборот, честные свидетельства непосредственных участников событий, особенно если они искренне готовы не только защищать сделанное, но и говорить о своих ошибках или нерешительности, помогают максимально приблизиться к пониманию того, «как это было на самом деле» и сделать необходимые выводы на будущее.

Большинство наших бесед публиковалось на сайте русского *Forbes* в 2010–2012 годах (и в сокращенной версии – в журнале). Мы бы хотели выразить огромную благодарность Владимиру Федорину, курировавшему этот проект в журнале, а позже ставшему редактором этой книги. Особая благодарность автору польских экономических реформ – Лешеку Бальцеровичу, любезно согласившемуся написать предисловие, и Карлу Бильдту, написавшему послесловие. И, конечно, всем нашим собеседникам.

Петр Авен, Альфред Кох

Книга, написанная из-под палки

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Евангелие от Матфея 7:6

Я не хочу писать этот материал. Он получается корявым, тяжелым, злым... Не хочется в сотый раз талдычить одно и то же. Что вот, мол, Гайдар спас от голода и войны, дал шанс на свободу и прочую всякую дребедень.

Я почитал отзывы на смерть Егора в Интернете. Там было в том числе (мне показалось, что в подавляющем числе) и такое милое, родное наше российское паскудство, которое ни мне, ни одному из моих товарищей не пришло бы в голову, умри кто-нибудь из наших бравых критиков.

Вот умер сразу за Егором доктор рабочих наук Василий Шандыбин, и что, кто-нибудь из нас вылез с глубокомысленными изречениями типа «собаке – собачья смерть» или «таскать – не перетаскать»? Нет. А ведь Василий Иванович нас не жаловал. И напраслину возводил, и, будем откровенны, клеветал.

А по Егору – вылезли. Поизгалялись от души. Ничего не скажешь, христианнейшие люди. Не чета каким-нибудь зачуханным чехам или португальцам. А тут еще Попов с Лужковым вылезли со своим креативом*. Вонь стоит – хоть топор вешай. А им хоть бы хны. Мы, говорят, правду

---

* Лужков Ю., Попов Г. Еще одно слово о Гайдаре // МК. 2010. 22 января.

сказали. Вранье — откровенное, осознанное и циничное — называется у них правдой...

Ни пост, ни молитва не могут остановить во мне животной брезгливости и ненависти к этим «добрым людям». Нет во мне христианского смирения. Вот и получаются мои слова корявыми и тяжелыми. Злоба душит меня, и обида кипит в моей груди. Если бы речь шла обо мне — мне было бы все равно. Честно! Клал я на этих дорогих россиян с прибором. Как, впрочем, и они на меня. В этом смысле мы квиты. Но Егор... Он их любил. Это я знаю твердо. Он стойчески переносил все поносные слова в свой адрес. Я думал, что хоть после его смерти эти уроды успокоятся. И что им не радоваться — они пережили его! Но нет! Пинают и мертвого, пляшут на гробу, ухмыляются, думают — как бы так позабористее поддеть... И врут, врут, врут...

Вот такие мысли обуревали меня, и тут мне позвонил Петя Авен:

— Слушай, мне кажется, вокруг Егора и вообще нашего тогдашнего правительства накручено столько всякой белиберды, что молчать уже неправильно. Причем я не выношу как апологетики, которой грешат некоторые наши товарищи, так и такой дешевой чернухи, какой нас порадовали Лужок с Гаврилой. Поэтому, если ты готов к спокойному и максимально объективному диалогу, мне бы хотелось сделать с тобой материал о Егоре, о нашем правительстве и вообще о том времени...

— Готов ли я к объективному и беспристрастному диалогу? Господи, да говно вопрос! Я вообще — идеал беспристрастности и пофигизма. Давай, Петенька. Делаем материал. Сам давно хочу. В лучших традициях объективности и беспристрастности. Самое время с моим нынешним элегическим и благостным настроением. Тихая, лиричная грусть и умиротворение. Разве это не то настроение, в котором нужно делать объективный и беспристрастный материал, а?

— Ну вот и отлично! Я к тебе завтра приеду, и мы спокойно поговорим.

Назавтра Петя был пунктуален, элегантен, ироничен и эрудирован. Говорил он четко и кратко. Рублеными фразами. Чувствовалось, что он хорошо все продумал.

Альфред Кох, февраль 2010 года

Петр Авен (П.А.): Я думаю, мы должны говорить о Гайдаре. Последняя статья Попова–Лужкова очень показательна. Даже больше реакция на нее. Мне кажется, очень важно говорить правду. Она, безусловно, у всех своя, но если каждый попытается быть объективным, то мы получим более или менее истинное представление о нем и его роли в истории нашей страны.

Альфред Кох (А.К.): Вообще-то, я очень рад, что у тебя возникла такая идея. У меня у самого язык чешется с тобой поговорить про Егора, потому что не так много у нас людей, с которыми можно говорить о нем, не впадая в пафос и не пытаясь изъясняться лозунгами, окрашенными либо в либеральные цвета, либо в идиотско-державные.

П.А.: Очень важно избегать самых крайних оценок. С одной стороны, мы слышим, что Гайдар виновен во всем том, что произошло с Россией, в развале Советского Союза, в уничтожении военно-промышленного комплекса, в экономической разрухе, и много чего еще. С другой – меня, честно говоря, не меньше раздражают пафосные речи о том, что Гайдар и его команда, к которой я имею честь принадлежать, спасли Россию, что, если бы не мы, был бы голод и холод...

А.К.: Петя, давай последовательно разберем основные мифы, которые возникли вокруг Егора и вообще того правительства.

П.А.: Согласен. И первый миф, который я предлагаю проанализировать, – это миф о том, что никто не хотел идти в правительство в конце 1991 года.

Тезис о том, что никто не хотел идти в правительство в 1991 году, повторяется очень часто. Будто бы только команда Гайдара решилась, а больше никто не хотел. Мне кажется, это неправда. К власти в то время рвалась масса людей помимо Гайдара, и взять на себя руководство правительством хотели очень многие. Особенно часто произносили фамилию Скокова Юрия Владимировича. Накануне известного решения все только и гадали, кого Борис Николаевич предпочтет – Гайдара или Скокова?

А.К.: Мне трудно судить о том, какие альтернативы были у Бориса Николаевича в тот период. Я, в то время еще работал в Питере. Но тем не менее Ельцин остановился на Гайдаре. Чем это было вызвано? Кто сыграл решающую роль? Головков¹? Бурбулис? Сам Гайдар?

П.А.: Я думаю, что мы к этой теме еще вернемся. А теперь я хотел бы поговорить еще об одном (ставшем в последнее время дискуссионным) тезисе, что команда Гайдара спасла Россию от голода, холода и гражданской войны. Я как либеральный экономист, считаю, что, если правительство народу не мешает жить, ни голод, ни холод не возникают. И хотя в 1991 году магазины были пусты и купить, не выстояв длинную очередь, ничего было нельзя, я не видел в Москве ни одной павшей лошади, так чтобы ее на куски резали на Тверской, как в 1918 году в Петрограде.

Более того, я помню, что в Москве в 1991 году работали рестораны и в квартирах тоже никто особенно с голоду не умирал, да и о холоде были панические разговоры, но реально особого холода не было. На мой взгляд, крайности хвалебные провоцируют крайности ругательные.

А. К.: Относительно того, как в то время в Москве, да, впрочем, и в Питере, работали рестораны, ничего не могу сказать. Сие мне неизвестно, поскольку у меня в тот момент не было денег, чтобы ходить по ресторанам. Я работал председателем райисполкома в Сестрорецке. И могу сказать, что сейчас нам кажется, что все это было хиханьки да хаханьки, но в то время жизнь мне не казалась такой уж благостной. Я, например, помню, как однажды подвезли фуру с курой в магазин. Магазин уже закрывался, так люди выбрали себе организационный комитет, который должен был всю ночь сторожить эту куру, чтобы ее «торгаши по своим не рассовали». И я вынужден был милиционера на ночь к этой фуре приставить. Иначе они не расхотелись.

Потом эти бесконечные депутатские комиссии, которые мы в райсовете создавали по распределению гуманитарной помощи. Эти пайки бундесвера, эти кроссовки, это шмотье драное. Тушенка китайская, какие-то субпродукты заграничные, ужасно унижительно — это же были подачки, милостыня. Все это на ура расходилось. Запад банально спасал нас от голода. Поэтому говорить, что все было здорово, потому что работали рестораны и не ели сдохших кошек, собак, крыс, — это довольно наивно.

Но и про «36 случаев смерти от голода» в Зеленограде — это явный перебор. Тут Лужкову или Попову в их вранье изменило чувство меры. Я не исключаю, что, может, и были какие-то случаи голодных смертей. Так они и сейчас происходят.

Вон давеча (04.02.10) в Интернете была информация: «О двойной трагедии на Зеленоградской улице сообщает РИА “Новости”: умерли отец и дочь, первый — от сердечного приступа, а вторая, оставшись без присмотра, — от истощения. Правоохранительные органы Москвы устанавливают обстоятельства смерти 40-летнего мужчины и его трехлетней дочери. По предварительным данным экспертизы, смерть мужчины и девочки наступила около 30 суток назад. Судмедэксперты полагают, что отец и дочь умерли в новогодние праздники. По данным *LifeNews*, мужчина скончался от сердечной недостаточности, а его трехлетняя дочь-инвалид, которую он воспитывал в одиночку, — от истощения. Тела погибших направлены в морг. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Напомним: похожий случай произошел в октябре 2009 года. В квартире жилого дома в Хо-

рошевском районе Москвы были обнаружены тела мужчины и его сына. Мужчине было 32 года, а его ребенку полтора года».

И что? Трагедия, конечно, но никому же не приходит в голову вешать эти смерти на Лужкова... И еще одна мысль: допустим, что это действительно имело место. Тогда очень характерно, что Лужков с Поповым, рассказывая об этих трагедиях, нисколько не чувствуют своей вины. А ведь они тогда были руководителями Москвы (а значит – и Зеленограда). Совершенно очевидно, что если эти смерти не вымысел, то тогда они в них виноваты даже больше, чем Гайдар! Эти геронтократы совершенно утратили способность посмотреть на себя критически...

П. А.: По поводу голодных смертей в Зеленограде я с тобой совершенно согласен. И также я не являюсь апологетом советской власти, как ты понимаешь. Моя жена тратила по четыре часа на покупку продуктов, обегая все окрестные магазины...

А. К.: Это когда вы из Вены приехали? На контрасте это особенно хорошо работает.

П. А.: И до того, как в Вену уехали, и тогда, когда из нее приезжали. Кстати, о Вене: когда ко мне туда приезжали в гости коллеги и друзья, я возил их смотреть мясные отделы магазинов. Для них это был шок.

А. К.: Ну да, я тоже в тот период фотографировался в Хельсинки на фоне мясной лавки...

П. А.: В Москве, да и вообще в стране, действительно была очень плохая ситуация. Нельзя было ничего купить. И когда сейчас говорят, что Советский Союз был рай на земле, – это ложь. Но тем не менее надо понимать, что голодомора тоже не было. Кур-то ведь как-то покупали... Хотя если бы еще потянули с освобождением цен, то до голода, может быть, и дошло бы.

А. К.: Вот именно! По моим тогдашним ощущениям, мы к нему шли семимильными шагами. И я, кстати, Егору как-то уже сказал – жалко (грех, конечно, так говорить), что мы все-таки не дождались этого голода. Не дай Бог, я, естественно, утрирую, но вот если бы мы его дождались, на собственной шкуре его испытали, тогда бы то, что ты сделал, было бы оценено по достоинству. А поскольку ты своими действиями, за пять минут до его прихода, голод предотвратил, то теперь можно рассказывать все, что угодно...

П. А.: С другой стороны, если бы Гайдар пришел на год раньше, может быть, можно было бы делать реформы, а не спешно спасать страну. Это

большая проблема реформаторов: они приходят делать реформы как раз тогда, когда надо уже не реформы делать, а что-то такое спасительное, что зачастую противоречит реформам.

А. К.: Абсолютно верно. Я с Егором на эту тему много разговаривал. И он был согласен: он делал не рыночные реформы, и не либеральные реформы, и не шоковую терапию. Первые несколько месяцев он делал то, что было однозначно необходимо без всяких вариантов, и свободы выбора для него было равно ноль. Он делал ровно то, что делало бы любое ответственное правительство на его месте.

П. А.: Не совсем так, но почти так. Это как раз то, о чем я говорю: всегда в таких ситуациях получается смешение реформистского начала и начала спасения...

А. К.: «Спасение» как-то уж очень пафосно звучит. Можно ведь и по-другому посмотреть. Помнишь, как нас учили в школе: принцип разумного эгоизма? Если ты хочешь усидеть в своем кресле, ты должен это делать. Иначе тебя сметут просто. И опять же, это было задано условиями, нужно было либо делать все быстро, либо не делать никак.

П. А.: Из того, что говоришь ты, получается, что любой на месте Гайдара делал бы то же самое.

А. К.: Да. Если он ответственный человек, который хочет хорошо выполнить свою работу. А не наворовать денег.

П. А.: Это верно.

А. К.: И тут возникает вопрос: а что, предыдущее, силаевское правительство было безответственным, что ли? Притом что Силаев², видимо, был очень ответственный человек. Но оно занималось всем, чем угодно, кроме того, чтобы заниматься действительно нужными вещами и тем самым предотвратить нарастание тех проблем, из-за которых дальнейшие действия правительства Гайдара были такими вынужденно болезненными.

Чеки «Урожай-90»* – чистой воды афера, договор с Noga**, лишаящий Россию суверенного иммунитета, – кто все это делал? Силаев,

---

* «Урожай-90» – схема по выкупу у крестьянских хозяйств продовольствия по государственным (низким) ценам с правом для продавцов приобрести в дальнейшем дефицитные товары – автомобили, бытовую технику и т. п.

** Весной 1991 года Совет министров РСФСР заключил соглашение со швейцарской фирмой Noga о кредите на сумму около 420 миллионов для за-

Кулик^{3?} Да! Ущерб, как материальный, так и репутационный, оценить невозможно. Но он огромен. Как любит говорить наш национальный лидер: где посадки? Писанина каких-то несбыточных реформ, программа «500 дней». Маниловщина сплошная. Силаевское правительство, находившееся у руля полтора года, было абсолютно неадекватно ситуации!

П. А.: Но ты не забывай, что почти все время, пока премьером был Силаев, существовал Советский Союз и, соответственно, союзное правительство. И суверенитет России, хоть и провозглашенный 12 июня 1990 года, был во многом формальным, неработающим. Полномочиями, необходимыми для реализации полномасштабных реформ, то правительство не обладало.

А. К.: Пожалуй. Здесь, может быть, я и перегибаю палку, но это топтание на месте в течение двух-трех лет и сделало очевидные и простые шаги Гайдара, типа освобождения цен, такими брутальными и шокирующими, такими болезненными и политически окрашенными.

В освобождении цен нет никакой политики, как ее нет в операции по удалению аппендицита. Если не удалишь, человек умрет – и все, точка. К чему дискуссии? Когда делать, в каком объеме, в какой последовательности – все это словоблудие говна не стоит. Делать надо было еще вчера, сразу и радикально. По частям – только болезненнее, а результат в итоге будет тот же.

П. А.: Это очевидно: если бы все началось тогда же, когда в Польше, Чехословакии, Венгрии, то есть в 1989 году, многие вещи дались бы проще и обошлись бы меньшими издержками – как денежными, так и политическими.

А. К.: 1991 год, если ты помнишь, он же не с приходом Гайдара начался! Гайдар пришел под 7 ноября (кстати – очень характерно). А собственно правительство заработало только в январе. Вы же два месяца фактически потратили на то, чтобы подготовить всю нормативную базу для реформ. То есть реально оперативное управление экономикой началось с 1 января.

купки продовольствия. По этому соглашению Россия отказалась от государственного иммунитета. Долг должен был погашаться поставками нефтепродуктов. В 1993 году правительство России расторгло договор. Нога несколько раз арестовывала российское имущество за рубежом, пока в 2007 году Верховный суд Швейцарии не вынес решение в пользу России.

П. А.: Не совсем так. И до Нового года надо было доставать и делить валюту, надо было закупать медикаменты, надо было распределять рубли, командовать промышленностью... Оперативное управление было с первого дня.

А. К.: Но по-настоящему правительство заработало с 1 января.

П. А.: Правильнее сказать: на своей нормативной базе правительство заработало с 1 января.

А. К.: Совершенно верно. И собственно, первым актом, с которого мы почувствовали, что вот появилась новая власть, было освобождение цен. Это считалось самым главным.

П. А.: Это и было самое главное.

А. К.: Но до этого предыдущий, 1991 год состоял из многих событий. Он, например, состоял из январской денежной реформы, проведенной союзным правительством Валентина Павлова⁴. Я поражаюсь, почему об этом вообще не говорят у нас. Ведь это павловская реформа уничтожила вклады граждан, а никак не Гайдар! И я, как председатель райисполкома, эту реформу прекрасно помню. Это же я был тот «чиновник на местах», который проводил эту реформу в жизнь! И я помню, что со вкладов в Сбербанке разрешили снимать не более 500 рублей в месяц.

П. А.: Этого не помнит вообще никто.

А. К.: И к тому моменту, когда Гайдар со своей командой пришел в правительство, этих вкладов уже не было в Сберегательном банке СССР. Все вклады были изъяты из него союзным правительством и направлены на финансирование дефицита союзного бюджета. Таким образом, Гайдар никак не мог уничтожить вклады населения (или, как говорят некоторые, – украсть). За неимением объекта уничтожения. Помнишь, как в «Операции “Ы”» один из персонажей говорил – красть ничего не надо, все уже украдено до нас...

П. А.: Абсолютно. Никаких денег не было вообще. Уже полгода как. Это вот первая большая ложь о Гайдаре – что Гайдар уничтожил сбережения населения. Сбережений уже не было, были записи на счетах, за которыми ничего не стояло. Гайдар сделал лишь то, что признал этот факт. Не бегая и не придумывая объяснений.

А. К.: По логике обвинителей Гайдар раскрутил инфляцию и тем самым обесценил вклады.

П. А.: Вкладов уже не было никаких, поэтому с точки зрения инфляции это все полная чушь. Ноль рублей не подвержен инфляции. Что, я думаю, действительно можно обсуждать, — что вся тематика социальной поддержки была на обочине. Прежде всего я говорю о пенсионерах. Какие-то специальные формы поддержки пенсионеров в 1992 году можно было придумать. Пусть даже символические. Может быть, непропорционально больше ваучеров давать пожилым людям, земли под огороды, под садовые участки, под индивидуальное строительство.

А. К.: Но это не очень-то помогло бы людям в тот момент...

П. А.: Скорее всего, это фундаментально ничего бы не изменило. Но какие-то хотя бы попытки облегчить положение пенсионеров за счет того, что у государства было в руках, — да та же земля, можно было сделать. На эту тему нужно было больше думать, и то, что об этом не думали, на мой взгляд, это одно из упущений. Люди бы увидели, что правительство хотя бы пытается что-то для них сделать...

А. К.: Это скорее были бы пиар-акции, чем реальная помощь.

П. А.: Не вполне. Но, кстати, и пиар-акции — одна из главных вещей, которые не были сделаны. Никаких коммуникаций с народом, безусловно, не было вообще. Это тоже фундаментальная вещь. То, что павловская реформа уничтожила сбережения, а не Гайдар, — этого сейчас никто не помнит. И во многом не помнят из-за того, что мы сами об этом не говорили и не говорим. Отсутствие коммуникации — это важное, большое упущение.

А. К.: У меня какая-то странная получается роль: я должен оправдывать правительство, в котором ты работал, а ты на него нападаешь. Впрочем, меня это устраивает!

У меня есть еще много вопросов, которые я задавал еще Егору. Вот смотри — все время говорят: правительство Гайдара, правительство Гайдара, Гайдар пришел к власти... А я думаю, что Гайдар ни хера не имел никакой власти!

П. А.: Это еще один мой упрек нашему правительству. И самый главный.

А. К.: Во-первых, он не влиял никак на денежную политику по-настоящему, потому что не контролировал Центральный банк.

П. А.: Это еще полбеды. Центральный банк все-таки более или менее он контролировал. Во всяком случае ЦБ хоть как-то координировал свою политику с нами. Это было, конечно, не то, что хотелось, но хоть что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru